

Урбанизация и поляризация как основные тенденции расселения
в Республике Мордовия

Урбанизация в России. Россия — огромная по протяженности страна. В сравнении с европейскими государствами, обустроившими свои «камерные» пространства, российское государство имело дело с территориями, образно говоря, уходящими в бесконечность. Не то чтобы обустраивать, хотя бы владеть ими - вот для чего приходилось строить все новые поселения и заселять их "населением из старых областей государства и без того им не богатых" (В.О. Ключевский). *В условиях этой гигантской протяженности расселенческих пространств с крайне редкими крупными городскими центрами складывалась изначально рыхлая, поляризованная сеть поселений.* В последние 30-40 лет урбанизационные процессы в странах Запада идут под влиянием факторов, кардинально сменивших их экстенсивную, концентрирующую стадию интенсивной, децентрализующей. При этом радикально менялось соотношение влияния центростремительных и центробежных сил на пространственное развитие производства и функционирование общественных процессов. Деконцентрировались места жительства, занятости, сферы услуг, бизнеса крупных городов, приостанавливается рост либо снижалась численность их населения. В 70-х гг. прошлого столетия всего за 10-15 лет на 1,5 миллиона жителей сократилось население Лондона, на один миллион - Нью-Йорка, на 700 тысяч - Парижа. Интенсивная урбанизация перераспределяет направленность социальных тяготений в расселении населения в пользу малых и средних городов, пригородов, превращая их в более привлекательные по сравнению с крупными городами зоны промышленного и жилищного строительства. "Шагнув" за пределы города, урбанизация как бы заполняет окружающие его пространства, образуя так называемые субурбии. Особенно активно процесс этот охватил США, где в течение 50-70-х г. в пригороды переселились до 40 млн чел. (последняя тенденция — сворачивание субурбии под воздействием финансового кризиса и возвращение в города) [1].

На первый взгляд, современная Россия кажется вполне городской страной: в результате бурного промышленного строительства в XX в. 73% ее населения живет в городах (в начале века эта доля была не выше 13%). В больших городах с населением от 100 тысяч жителей живет 45,5% россиян. Еще в 1970 г. американский географ Чонси Харрис назвал СССР землей больших городов. Однако сельский образ жизни многих горожан и их полукрестьянская психология дают основания полагать, что процессы урбанизации в России еще не закончились, а значительную часть россиян, даже живущих в городской местности, можно относить к категории городских жителей с большими оговорками. По оценкам статистиков, на рубеже XXI века доля агропродукции, получаемой гражданами на личных участках, превысила половину. Не крупные коллективные хозяйства и не официально зарегистрированные фермеры, а люди разных профессий, в том числе горожане, дают в России основную часть продовольствия. Даже по официальным данным, аграриев у нас значительно больше, чем в западных странах. В 2000 г. в сельском хозяйстве России было занято 13% населения, а в Великобритании в сельском и лесном хозяйстве вместе - 1,8%, в США - 2,7%, в Германии - 3% [2].

Урбанизация, официально измеряемая по доле городского населения, отражает по существу не уровень культуры и коллективного интеллекта общества, а уровень концентрации промышленного производства (табл. 1). С учетом этого российский показатель урбанизации несоизмерим с показателем урбанизации в развитых странах. Чтобы нейтрализовать действие промышленной концентрации, Г.А. Гольц ввел понятие реальной урбанизации, а также показатель псевдоурбанизации, который исчисляется как отношение официальной урбанизации к реальной [3].

Таблица 1

Соотношение официальной и реальной урбанизации*

Год	Показатель урбанизации	
	официальной	реальной
1960	0,49	0,24
1961	0,5	0,25
1962	0,51	0,26
1963	0,51	0,26
1964	0,52	0,27
1965	0,53	0,28
1966	0,53	0,28
1967	0,54	0,29
1968	0,55	0,3
1969	0,55	0,3
1970	0,56	0,31
1971	0,57	0,32
1972	0,58	0,34
1973	0,59	0,35
1974	0,6	0,36
1975	0,6	0,36
1976	0,61	0,37
1977	0,61	0,38
1978	0,62	0,38
1979	0,62	0,39
1980	0,63	0,39
1981	0,63	0,4
1982	0,63	0,4
1983	0,64	0,4
1984	0,64	0,41
1985	0,64	0,41
1986	0,65	0,42
1987	0,65	0,42
1988	0,65	0,43
1989	0,66	0,43
1990	0,66	0,44
1991	0,74	0,55
1992	0,74	0,55
1993	0,74	0,55
1994	0,74	0,54

* Г.А. Гольц Культура и экономика России за три века, XVIII-XX вв. Том 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. - С. 376-387, 524-530.

В свою очередь реальная урбанизация вычисляется как средняя геометрическая

величина показателей: доля городского населения во всем населении; доля числа городских поселений во всех поселениях; доля населения городов свыше 100 тысяч жителей к городскому населению; доля населения столичного города региона к общему населению; доля числа городов в общем числе городских поселений; доля обжитой территории в административной территории региона. Наибольшие ошибки в вычислении уровня урбанизации официальной статистикой приходятся на Ямало-Ненецкий АО, Эвенкийский АО, Ханты-Мансийский АО и Ненецкий АО, образующие общий ареал на карте, а также далекие от них Чукотский АО и Еврейскую АО. В целом диапазон между максимальным значением и минимальным значением по этому показателю составляет 4,4 раза.

«Урбанизация и городской образ жизни еще не укоренились в сознании основной массы населения страны, хотя уже с 1950-х гг. большинство жителей считались горожанами. Недостаточное время формирования городской культуры (1-2 поколения), сельский образ жизни населения малых, отчасти средних городов и пгт с низкой степенью благоустройства, преобладанием усадебного жилья, а также постоянными нецеленаправленными преобразованиями привели к тому, что хозяйства населения (ЛПХ) значительной части городского населения страны, особенно проживающего в небольших городах и поселках городского типа, до сих пор имеют сельский менталитет» [4]. Поэтому за прошедшие 15 лет (1995-2010 гг.) люди были за преобразование своих городских поселений в сельские (муниципальные референдумы). Характерно, что образование новых городских поселений в 1990-е гг. практически прекратилось. За 10 лет появилось всего около 20 новых поселений, т. е. примерно столько же, сколько в предыдущие десятилетия образовывалось за 1 год. Причем некоторые из новых городских поселений 1990-х гг. — это части уже существовавших городов и ПГТ, т. е. проявилась тенденция к дроблению существующих городских поселений, тогда как прежде наблюдалось почти исключительно объединение поселений (включение мелких городских поселений в состав более крупных, которое в некоторых регионах продолжилось и в 1990-е гг.). В итоге по сравнению с 1991 г. количество городских поселений в стране сократилось более чем на 10%, что является беспрецедентным событием в истории городского расселения России.

После возобновления изучения урбанизации в СССР (с начала 70-х годов) многие годы наблюдалось значительное (и оправданное) внимание к росту больших городов, агломераций, урбанизированных районов мегаполисного типа (т. е. к внешним пространственным формам этого процесса) и недостаточное — к сущностным факторам его развития, прежде всего к основному действующему лицу — человеку. Недооценка человека при изучении урбанизации выражалась в изначальном моменте — определении этого процесса в первую очередь через рост городов, повышение их роли в жизни общества, появление новых форм расселения и других внешних (хотя и важных) форм процесса урбанизации. При этом сам человек оставался на втором плане. Урбанизация в России (как и в других республиках бывшего СССР, за исключением стран Балтии) в 30-80-х гг. XX в. носила черты квазипроцесса: она сохраняла внешние признаки урбанизации (рост городского населения, концентрация его в больших городах и агломерациях, их «расползание» и т. д.), но при этом во многом не соответствовала сложившимся мировым нормам и представлениям в части образа и уровня жизни населения и обустройства городской среды. Изучение урбанизации во многом носило характер квазинауки. В настоящее время наблюдается процесс углубления урбанизации, происходит эволюция научных представлений об этом явлении. Акценты в определении сущности этого процесса постепенно смещаются с анализа роста городского населения, его доли в населении страны (или района) на характер концентрации населения в крупных городах, агломерациях и наагломерационных формах расселения, на изучение городского образа жизни, норм поведения, качества городской среды и, наконец, на изучение человека в городе как феномена культуры [4].

Урбанизация и поляризация расселения в Мордовии. Мордва, входившая в состав владельческих крестьян, составляла менее 10% от общего их числа, поэтому реформа 1861 г. не повлияла на их миграционную подвижность, что повсеместно наблюдалось у русского

населения, большей частью находившегося в крепостной зависимости. Мордва сохранила после реформы свои земельные наделы, поэтому среди мордвы было в 2 раза меньше безземельных и в 1,5 раза меньше безлошадных, чем у русских. Мордовская сельская община отличалась большей устойчивостью, чем русская, так как не выделяла общественных земель для сдачи в аренду «кулакам» с целью покрытия доходами от них разных мирских платежей и не отбирала земельных наделов у своих неисправных плательщиков податей. Эти обстоятельства тормозили развитие переселенческих стремлений у мордвы, а на первый план среди мотивов дальних миграций чаще всего выходило не малоземелье, а изъятие лесных угодий в казенное ведомство и истощение наделных лесных участков, что приводило к прекращению традиционных для мордвы лесных промыслов. Процесс урбанизации и рост городского населения в этот период практически не наблюдается. Миграции мордовского крестьянства в города во второй половине XIX в. составляли ничтожную долю.

По переписи 1897 г., в городах Европейской России проживало менее 1% мордовского населения этой части страны, в то время как общий процент городского населения Европейской России составлял в 1897 г. 12,5, а в губерниях Поволжья - в среднем более 9. Процент городского мордовского населения был наиболее низким именно в районе коренного расселения мордвы (Нижегородская губерния — 0,2, Пензенская губерния — 0,3) и несколько выше в Саратовском крае и на левобережье. По данным переписи 1926 г. все население округа было сосредоточено в 2135 населенных пунктах. Распределение населения по типам населенных пунктов было следующим: в городах - 3,2%, в рабочих поселках - 1,3% и в сельской местности - 95,5%. Средняя плотность населения в 1926 г. была 52 чел./кв.км, сельского — 51 чел./кв.км.

Городская система расселения Мордовии формировалась под воздействием трех основных факторов: исторических, транспортных (главную роль играют железные дороги) и административных (в том числе пенитенциарных УФСИН РМ - «Дубравлаг» и «Арзамас-16» — г. Саров). Исторический каркас городов сформирован двумя «засечными чертами русского государства в сторону Дикого поля»: Кадомской (города Алатырь—Темников—Кадам) и Симбирской (города Саранск и Инсар, Атемарский, Троицкий, Шишкеевский, Потижский остроги). Железнодорожная система расселения связана с прокладкой в 1893 г. Московско-Казанской железной дороги через города Рузаевка и Саранск. С образованием в 1918 г. уезда Рузаевка провозгласила себя городом, но в 1926 г. была переведена в разряд рабочих поселков. Статус города Рузаевка окончательно получила в 1937 г.

Этнические особенности расселения Мордовии очень оригинальны. В результате длительной эволюции система расселения приобрела причудливый характер. В западном, южном и центральном районах республики преобладают русские и мокшанские поселения с вкраплениями татарских вокруг бывших уездных центров (Темников, Мохши-Наровчат, Саранск) и эрзянских (этнический ареал Шокуша). В восточной и северной частях Мордовии преобладают представители эрзянского субэтноса, переселившиеся в южный ареал коренного проживания. Столица автономии — русский г. Саранск — располагается посередине между ареалами расселения мокши и эрзи. В непосредственной близости от г. Саранска располагались ареалы расселения татар-мишарей и компактные поселения выходцев с Украины. Таким образом, Саранск изначально имел предпосылки развития города как центра многонациональной культуры.

За счет административных преобразований 1928-1934 гг. мордовская автономия потеряла довольно большую часть опорного каркаса городского расселения, а также природного и хозяйственного потенциала. Граница Мордовии отрезала южные районы от центральных мест Пензенской области — городов Нижнего и Верхнего Ломова, Беднодемьяновска (Спасска) и Наровчата (Мохши). Последний был переведен в ранг сельских поселений, как и бывшие уездные, а потом заштатные города Троицк и Шишкеев. Оказался отрезанным от опорного каркаса город Инсар (бывший опорный центр укрепленной Симбирской засечной черты), переведенный в разряд сельских поселений до 1958 г.

Основные направления демографической политики советского государства в Мордовии на рубеже 20—30-х гг. XX в. сводились к снижению доли сельского населения (и сельских поселений), возрастанию роли городского населения (и городских поселений) и росту городов (с высоким коэффициентом естественного прироста), механическому перемещению сельского населения в города, рабочие поселки и поселки городского типа, возникавшие на местах промышленного строительства, организации специальных поселений для лиц, перемещенных насильно (по политическим и уголовным преступлениям). Предполагалось увеличить долю трудоспособного населения (в возрасте 20—59 лет) в возрастной структуре городского населения Мордовии за счет переселения сельских жителей. Ориентировочный рост населения Мордовии планировался, по крайней мере, в двух вариантах:

1 вариант	2 вариант
1933 г. 1 427.3 тыс. чел.	1 428.1 тыс. чел.
1934 г. 1 461.9 тыс. чел.	1 463.3 тыс. чел.
1935 г. 1 481.2 тыс. чел.	1 499.8 тыс. чел.
1936 г. 1 495.5 тыс. чел.	1 536.9 тыс. чел.
1937 г. 1 504.4 тыс. чел.	1 575.2 тыс. чел.
1938 г. 1 536.8 тыс. чел.	1 614.1 тыс. чел.

В первом варианте было заложено снижение численности сельского населения в 1935-1938 гг. с 1 397 100 до 1 367 000 чел. с одновременным ростом городского населения. Такая политика привела к тому, что численность населения Мордовии сократилась за 10 лет на 300 тыс. чел. (без учета естественного прироста). Фактически численность населения Мордовии распределялась по времени таким образом: в 1930 г. - 1 294 439 чел., в 1934 - 1 308 544, в 1937 — 1 155 554, в 1939 — 1 188 004, в 1940 - 1 047 635, в 1941-1 022 027 чел. [5].

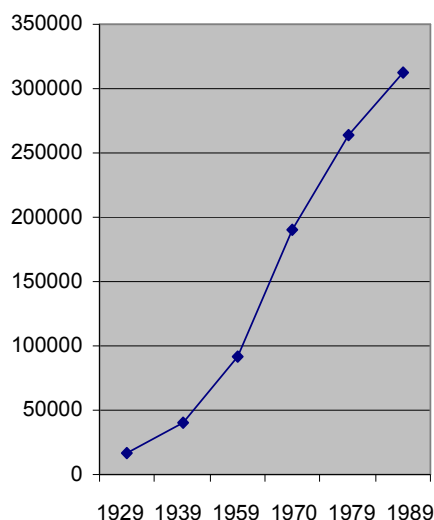

Рис. 1. Рост численности населения г. Саранска за период 1929—1989 гг.

Урбанизационные (скорее псевдоурбанизационные) процессы в Мордовии наглядно демонстрирует почти экспоненциальный рост численности населения г. Саранска (рис. 1.). В начале XX в. г. Саранск, второй по значимости город Пензенской губернии, оставался типичным уездным сельскохозяйственным центром, большая часть населения которого занималась земледелием, и лишь незначительная — торговлей и ремеслом. В 1913 г. общая численность населения города составляла 16,2 тыс. чел., включая 1 300 ремесленников и 700 пролетариев. *(Эта особенность города, медленно освобождающегося от сельских черт, до сих пор проявляется в облике Саранска).* В середине 70-х гг. население города превысило 250 тыс. чел. Саранск стал крупным городом, а в 1980-е гг. окончательно сформировалась его спутниковая зона. Групповое поселение превратилось в агломерацию, отличающуюся от остальных территорий республики интенсивностью разнообразных связей, которые

подтверждаются наличием маятниковой миграции населения. За период 1967-1988 гг. численность населения Саранска выросла до 328,7 тыс. чел.

В то же время сельский облик Саранска продолжал формироваться и в 1960-1970-е гг., когда проблемы экстенсивного развития города встали особенно остро. Вопреки генплану город стал стихийно расширяться. Если в 1961 г. площадь Саранска составляла 2 850 га, то в 1966 и 1977 гг. – 4 854 и 5 790 га соответственно. Ввиду неготовности городской власти были допущены серьезные градостроительные ошибки. Они заключались в территориальной разбросанности жилых районов (в 1980 г. протяженность меридиональной и широтной осей города составила 20 и 16 км соответственно), в стихийной сельской застройке промежутков между жилыми массивами многоквартирных домов, в расположении промышленных зон без санитарно-защитных полос вблизи селитебных территорий (например, в случае с электроламповым заводом и заводом медпрепаратов), в несовершенстве транспортной системы (две магистрали – ул. Ботевградская и Гагарина оказались тупиковыми, грузовой транзит проходил по центру города). Кроме того, микрорайоны с типовыми пятиэтажными кирпичными и крупнопанельными жилыми домами серии 464, со стандартным набором общественных зданий отличались низким качеством строительства. В конце 1990-х гг. площадь селитебной и общественной застройки Саранска составила 2 592 га, а с учетом промышленных зон – 8 014 га. Пространственная структура города характеризовалась крайне нерациональным использованием территории. Даже в центре существовали значительные незастроенные участки, большие и малые пустыри. Жилые районы Саранска оказались разделенными широкими разрывами. Подобная разбросанность застройки присуща многим городам (например, Белгороду, Брянску, Калуге, Кирову, Курску, Липецку, Пензе), в которых широкие интервалы между жилыми районами не вызваны наличием водоемов.

Таблица 2

Численность постоянного населения Республики Мордовия

Годы	Все население, тыс. чел.	в том числе		Доля (%) в населении	
		городское	сельское	городского	сельского
1983	969,6	481,4	488,2	49,7	50,3
1984	967,1	489,4	477,7	50,6	49,4
1985	962,2	502,1	460,1	52,2	47,8
1986	961,1	510,9	450,2	53,2	46,8
1987	961,7	521,1	440,6	54,2	45,8
1988	962,1	530,6	431,5	55,1	44,9
1989	963,5	541,1	422,4	56,2	43,8
1990	963,8	547,2	416,6	56,8	43,2
1991	962,3	550,8	411,5	57,2	42,8
1992	960,5	553,7	406,8	57,6	42,4
1993	960,7	554,6	406,1	57,7	42,3
1994	958,3	554,0	404,3	57,8	42,2
1995	954,3	553,9	400,4	58,0	42,0
1996	949,0	553,4	395,6	58,3	41,7
1997	942,7	552,0	390,7	58,6	41,4
1998	935,0	549,8	385,2	58,8	41,2
1999	927,4	547,8	379,6	59,1	40,9
2000	918,4	545,1	373,3	59,4	40,6
2001	908,2	541,1	367,1	59,6	40,4
2002	897,1	535,3	361,8	59,7	40,3
2003	886,1	530,5	355,6	59,9	40,1
2004	876,1	520,7	355,4	59,4	40,6
2005	866,6	510,4	356,2	58,9	41,1
2006	856,8	506,9	349,9	59,2	40,8
2007	847,6	503,8	343,8	59,4	40,6
2008	840,4	502,6	337,8	59,8	40,2
2009	833,0	502,0	331,0	60,3	39,7

2010	826,5	501,5	325,0	60,7	39,3
------	-------	-------	-------	------	------

Наблюдался процесс так называемой «ложной урбанизации», который представляет собой стремительный рост численности городского населения, не сопровождавшийся соответствующим ростом числа рабочих мест. Отличие от истинной урбанизации состоит в том, что не происходит развития городских функций, характеризующих мировой процесс урбанизации. Происходило «выталкивание» в города сельского населения из аграрных районов. Доля городского населения намного превышала долю экономически активного городского населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах. Прибывающее в города сельское население пополняло армию лимитчиков, а недостаток жилья вызывал появление неблагоустроенных городских окраин с антисанитарными условиями жизни.

Только в 1984 г. городское население Мордовии стало преобладающим (более 50%), причем пиком роста численности городского населения стал 1993 г. (554,6 тыс. чел.), после чего наступило медленное снижение, в 2010 г. оно достигло 501,5 тыс. чел. (табл. 2). Вплоть до начала 1990-х гг. рост численности городского населения в республике происходил за счет превышения числа родившихся над числом умерших, превышения числа прибывших в городские поселения над числом выбывших из них и включения сельских населенных пунктов в городскую черту. В настоящее время идут обратные процессы, в том числе в Саранско-Рузаевской агломерации (*численность населения г.о. Саранск на 201 г. - 323 772 чел.*).

Таблица 3

Динамика численности населения городских поселений, тыс. чел.

	Поселение, год присвоения (снятия) статуса	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2007 г.	2010
1	г.Саранск, 1780	263,3	312,1	304,9	295,4	296,4
2	пгт Зыково*, 1969-2003	1	1,2	1,1	—	—
3	пгт Луховка, 1969	7,5	10	9,1	9,1	9
4	пгт Николаевка, 1969	5,4	5,7	5,2	5,1	4,9
5	пгт Ялга, 1984	—	3,8	5,1	5,2	5,8
6	г.Рузаевка, 1918-1926, 1937	48,8	51	49,8	48,3	47,5
7	г.Ковылкино, 1960	20	21,6	21,9	21,1	20,4
8	г.Ардатов (рц), 1780	9,2	10	9,6	9,4	9,2
9	г.Инсар (рц), 1780-1926, 1958	9	9,3	8,95	8,6	8,5
10	г.Краснослободск (рц), 1780	10,1	11,3	10,8	10,6	10,3
11	г.Темников (рц), 1779	7,4	9,2	8,4	7,6	7,2
12	пгт Атяшево (рц), 1963	4,4	6,3	6	6,1	5,9
13	пгт Зубова Поляна (рц), 1959	9,7	10,7	10,4	10,3	10,3
14	пгт Кадошкино (рц), 1968	4,9	5,1	4,9	4,7	4,6
15	пгт Ромоданово (рц), 1958	9,3	10,1	9,9	9,6	9,3
16	пгт Торбеево (рц), 1959	7,4	8,9	9,4	9,2	9,3
17	пгт Чамзинка (рц), 1960	6,5	9,8	9,9	9,7	9,5
18	пгт Комсомольский, 1952	13,2	14,7	14,2	13,8	13,6
19	пгт Явас, 1959	4,7	8,3	8,3	7,7	7,6
20	пгт Потьма, 1968	3,9	3,6	4,4	4,3	4,1
21	пгт Тургенево, 1960	7,4	8,9	5,3	5,1	5,1
22	пгт Умет, 1959	3,6	3,4	3	2,9	2,8
23	пгт Ширингуши*, 1928-2005	4	3,1	2,4	—	—
24	пгт Выша*, 1940-2002	1,6	1,1	1,1	—	—
25	пгт Кемля* (рц), 1964-2004	4,7	5	4,9	—	—
26	пгт Большая Елховка*, 1984-2005	—	4	4,1	—	—

* получили статус села в XXI в.

Исходя из статусных различий и динамики численности населения городских поселений, автор разделил их на 7 классов (табл. 3). Первый класс образует г.о. Саранско, второй - г. Рузаевка, третий — малый город Ковылкино, имеющий статус города

республиканского значения, четвертый — малые города Краснослободск, Темников, Инсар, Ардатов, численность которых снизилась ниже статусной отметки города — 12 тыс. чел., пятый — пгт-райцентры, шестой — пгт учреждения УФСИН РМ, седьмой — регрессирующие по численности и статусу городские поселения (пгт), изменившие свой статус на сельские или способные это сделать в ближайшее время. В отдельный класс можно выделить пгт Комсомольский, который в совокупности с райцентром Чамзинка является локальной групповой системой населенных мест развивающегося Чамзинско-Комсомольского промышленного центра. В 2002-2005 гг. пгт Выша, Зыково, Кемля, Ширингуши и Большая Елховка, добровольно покинули статус городских поселений, уменьшив численность городского населения более чем на 11 тыс.чел.

Итак, основными тенденциями эволюции городского расселения Мордовии являются:

1. молодость городской системы расселения;
2. концентрация населения и поселений вокруг Саранска и формирование Саранско-Рузаевской агломерации;
3. поляризация расселения и формирование основной полосы городского расселения вокруг железных дорог;
4. устойчивость административных центров;
5. наличие пенитенциарной системы поселений;
6. развитие г. Ковылкино как второго города Республики Мордовия;
7. сохранение исторического г. Краснослободска на автотрассе Р-180;
8. развитие Чамзинско-Комсомольского промышленного центра в непосредственной близости от Саранско-Рузаевской агломерации;
9. малая и крайне малая численность населения пгт и, соответственно, их недолговечность (за исключением административных центров);
10. добровольный переход пгт в разряд сел в начале нового тысячелетия.

Таким образом, за короткий исторический промежуток времени (1939-1989 гг.) система расселения Мордовии была коренным образом трансформирована. Вместо равномерной и сельской она стала поляризованной и субгородской. Целенаправленная демографическая политика и низкий уровень жизни привели к оттоку населения из сельской местности в городскую. При этом общая численность населения сократилась в 1,5 раза, а коэффициент естественного прироста населения снизился с 30 до 7 ‰. В результате жесткого администрирования в политической и экономической сферах число населенных пунктов сократилось с 2542 в 1939 г. до 1485 в 1979 г. Мордовия превратилась в территорию с очагами низкой плотности населения в сельской местности и очень высокой плотностью населения в городской, большой миграционной подвижностью и низким уровнем воспроизводства населения.

Саранско-Рузаевская агломерация

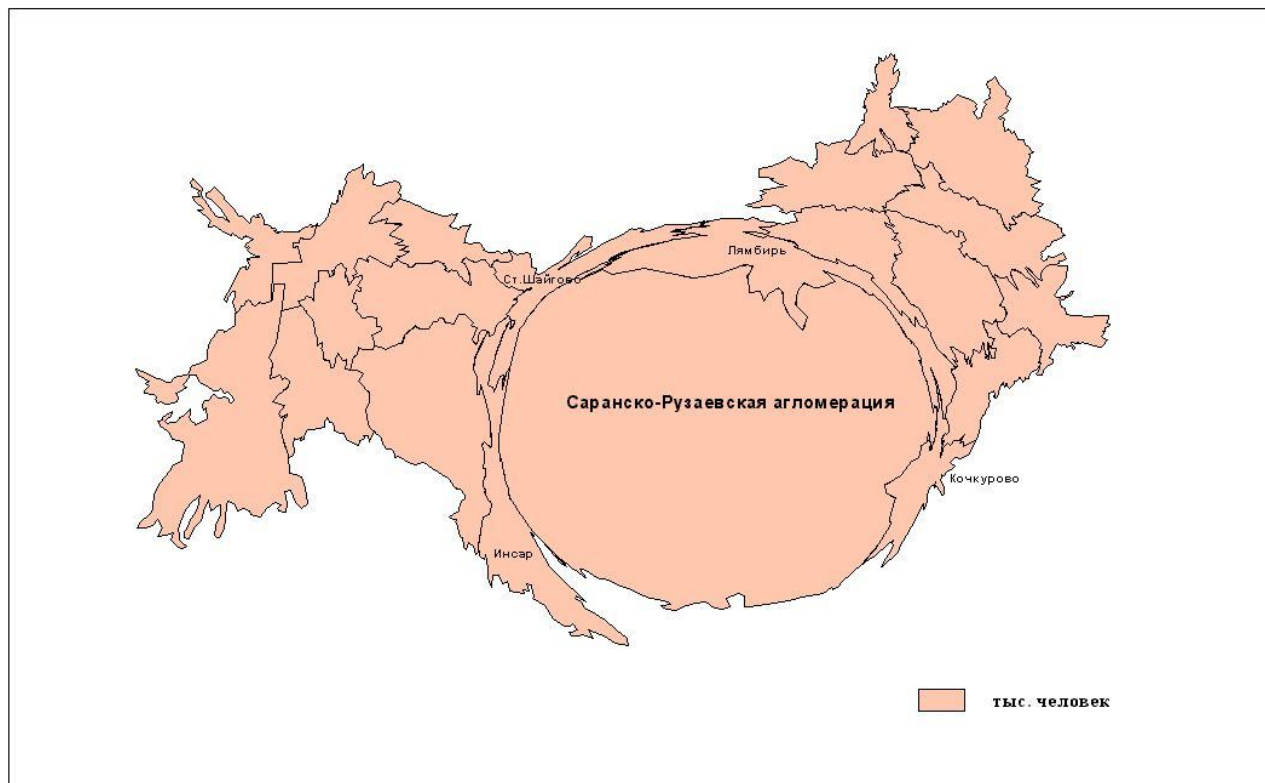

Рис. 2. Анаморфоза численности населения Мордовии по переписи 1989 г.

Итак, основу городского расселения Мордовии составляет Саранско-Рузаевская агломерация и прилегающие к ней пгт. Анаморфоза численности населения по переписи 1989 г. ярко и даже гротескно показывает данную ситуацию (рис. 2). В настоящее время численность населения Саранско-Рузаевской агломерации составляет 46 % от общей численности населения Мордовии. Экономико-географическое положение агломерации определяется ее положением в центре России, на пересечении широтной и меридианальной железнодорожных магистралей. Транзитное положение является наиболее важным фактором социально-экономического развития как агломерации, так и республики в целом. Территориальная структура агломерации асимметрична: протяженность с северо-востока на юго-запад — примерно 50 км, с северо-запада на юго-восток — 30 км. В ее состав входят городской округ Саранск, г. Рузаевка, пгт Ромоданово со станцией Красный Узел, а также часть территорий Лямбирского, Кочкуровского, Рузаевского и Ромодановского районов. В Мордовии столичная агломерация — единственная относительно стабильная локальная система расселения. Аналогичная ситуация характерна для большинства систем городского расселения поволжских автономий. Они отличаются относительной молодостью, средне- и крупногородским характером урбанизации, главными городскими центрами которых являются столичные агломерации. А.В. Дмитриев, А.М. Лола и М.Н. Межевич выделяют центры систем расселения национальных автономий в отдельные, самостоятельные группы.

Город Саранск — и его административная территория (городской округ) в последнее время стягивает население республики все более возрастающими темпами. Сальдо внутриреспубликанской миграции населения, которое отражает процесс внутрирегионального перемещения людей, четко показывает смену знака с «-» на «+» на протяжении последних 3 лет, а также процесс снижения интенсивности оттока с - 838 до - 114 чел. в год за предшествующие 6 лет. С учетом внешней миграции убыль населения г.о. Саранск прекратилась на отметке 322 тыс.

чел.

Массовые опросы по квотной выборке показывают, что подавляющее большинство (более 90 %) респондентов из сельской местности, малых городов и г. Ковылкино никуда переезжать не собирается. Среди опрошенных горожан, которые планируют переезд, основной потенциальный поток переселения направлен в г. Саранск (в г. Ковылкино - до 50 %). Саранск является привлекательным для респондентов каждой группы в зависимости от места проживания, хотя большинство опрошенных в селах и пгт пока не определилось с направлением переезда. Аналогичные выводы проявляются при всех опросах, с 1991 г., по данным которого большинство молодых людей собиралось переехать в Саранск по причинам, связанным с учебой [6]. Экспертный опрос 2010 г. подтверждает поляризованный «сценарий» развития системы расселения в ближайшем будущем (табл. 4) [7].

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, по какому из возможных «сценариев» будет развиваться система поселений в Мордовии на период до 2020 г.?», %

Население будет концентрироваться в зоне Саранско-Рузаевской агломерации (Рузаевский, Старошайговский, Лямбирский, Ромодановский, Чамзинский, Кочкуровский районы), а все периферийные поселения будут деградировать	34,3
Расселение будет приобретать более равномерный характер с ростом численности всех райцентров	31,4
Обозначится основная полоса расселения вдоль автотрасс Р-180 (Саранск—Новые Выселки), Р-178 (Саранск—Ульяновск), а также автодорог Саранск—Рузаевка—Латышевка—Ковылкино—Торбеево, Саранск—Атяшево—Алатырь, Саранск—Кемля—Большое Игнатово, за пределами которой будет формироваться полупустая периферия	45,7
Наряду с Саранско-Рузаевской агломерацией будут развиваться пограничные поселения (Ардатов, Теньгушево, Дубенки, Инсар) за счет взаимодействия с соседними регионами, и периферийность уменьшится	22,9
Образуется внутренняя периферия (Кадошкино, Атюрьево), и неравномерность расселения увеличится	25,7

Факторы и индикаторы урбанизации в Саранско-Рузаевской агломерации

Исходная предпосылка урбанизации — наличие территориально концентрированной формы расселения людей, занятых преимущественно несельскохозяйственным трудом. Для нее характерны полифункциональность, разнообразие трудовой и внепроизводственной деятельности населения, социальная и профессиональная неоднородность, специфический городской образ жизни. В отличие от областных центров, которые чаще всего отличаются высокоиндустриальным характером развития, столицы республик развивались в обязательном для их статуса многофункциональном направлении. Однако только в последние 20 лет стала меняться территориальная и функциональная структура агломерации. Это проявляется в дифференциации функций территориальных элементов агломерации, в том числе в расширении непроизводственной сферы ее ядра. Агломерация, оторвавшись от остальных городских поселений республики в уровне социально-экономического развития, не отрывается в развитии коммуникаций. Располагаясь в центре республики, она работает связующим звеном для всей территории РМ.

Столичность (в том числе центральность в историческом времени) — определяющий фактор урбанизации городских систем. Именно столичность способствует динамичному развитию городского хозяйства. 5 июля 2004 г. был принят Закон РМ № 52-3 "О статусе столицы Республики Мордовия", который установил статус г. Саранска как столицы Республики Мордовия – ее политического, экономического, научного и культурного центра, места нахождения республиканских органов власти.

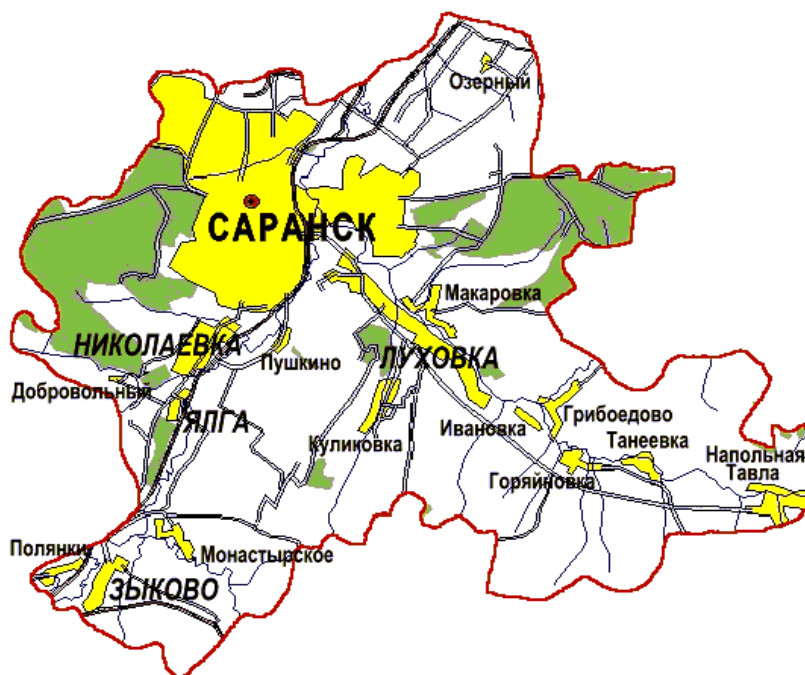

Рис. 3. Городской округ Саранск.

Одним из важных моментов закона явилась ст. 8, закрепляющая статус общественно-культурного центра г. Саранска. Центр города, в котором находятся здания Дома республики, Государственного Собрания Республики Мордовия, городских органов местного самоуправления, собора Св. Феодора Ушакова, Государственного русского драматического театра, Мордовского государственного национального драматического театра, Музея боевой и трудовой славы, Советская площадь, парк культуры и отдыха имени А. С. Пушкина, становится общественно-культурным центром города Саранска. С 2005 г. Саранск обретает столичный статус, а с 2006 г. — статус единого городского округа (рис. 3).

Основным индикатором урбанизации является наличие органов территориального общественного самоуправления (ТОС) и социально-экономическая активность товариществ собственников жилья (ТСЖ) при активном взаимодействии с органами муниципального управления.

Развитие системы ТОС и ТСЖ в Саранске относится к рубежу веков. На 01.01.2002 г. ТСЖ насчитывалось 68 единиц, а процесс их интенсивного создания начался в 2007-2008 гг. На 01.01.2008 г. в г.о. Саранск 6% (около 300 единиц) многоквартирных домов создали товарищества собственников жилья. За последние 3 года происходило дальнейшее увеличение количества товариществ собственников жилья. По данным Мордовиястата в республике на конец 2010 г. насчитывалось 941 товарищество собственников жилья, в том числе в Рузаевском муниципальном районе – 68, Ковылкинском муниципальном районе – 17. Основная доля ТСЖ — 738 единиц — приходилась на г.о. Саранск. По состоянию на 1 января 2012 г., в городском округе Саранск создано 770 товариществ собственников жилья, в которые входят 890 многоквартирных домов, что составляет 22 % из всего массива способов управления МКД [8].

Параллельно предпринимались активные действия со стороны Администрации г.о. Саранск в сфере ЖКХ. В соответствии с проводимой на федеральном уровне политикой, направленной на модернизацию сферы жилищно-коммунального хозяйства, идет реализация проекта «Управдом», в рамках которого г.о. Саранск присвоен статус пилотной площадки. В процессе реализации проекта создано бюджетное учреждение «Учебно-методический центр», которое занимается работой по организации системного обучения председателей территориальных общественных самоуправлений, товариществ собственников жилья,

домовых и уличных комитетов. Открыт консультационный центр, а также центр жилищно-коммунальных услуг, где жители города могут получить услуги, консультации или справки, а также информацию по движению денежных средств на лицевом счете МКД. В 2011 г. комплексно благоустроены 350 дворов на сумму свыше 300 млн руб. Впервые за последние 30 лет выполнен за год такой объем дворового благоустройства. Отработана форма интернет-диалога с главой Администрации г.о. Саранск В. Ф. Сушковым. С 01.09.2011 г. можно задать вопросы, сообщить о существующей проблеме или обратиться с предложениями через интернет-приемную на официальном сайте Администрации городского округа Саранск. Процедура диалога представлена на сайте <http://www.gidrm.ru/answers.html?show=list&filter=answers&page=13> [9].

Реализация принципа партиципативности (англ. «participation» - участие), т.е. широкого общественного участия в принятии управленческих решений (Т. М. Дридзе), отражает реальные процессы урбанизации. Именно самоорганизация и самодеятельность в сфере градостроительного проектирования и ЖКХ дает возможность для развития рационального городского хозяйства, приближает к европейским стандартам урбанизации.

Таким образом, мы проанализировали процессы расселения, миграции и урбанизации в Мордовии, не вдаваясь в теоретические основы каждой отрасли социологического знания, т.е. социологии социальных процессов расселения, миграции и урбанизации. Все эти отрасли объединяет единая фундаментальная социологическая теория социальной мобильности. Эти процессы являются разновидностью горизонтальной социальной мобильности.

В последние годы интерес к теории и практике социальных процессов в России становится все более актуальным. От фундаментальных теорий социологии - теории социальной трансформации Т. И. Заславской, теории социальных изменений П. Штомпки, теории социально-экономического процесса А. Н. Роя — наблюдается переход к теориям среднего уровня, таким как социология миграции, социология расселения, социология регионального развития и т. д. П. Штомпка, например, считает, что процессуальный подход к социальным проблемам приобретает в последнее время доминирующее значение. В соответствии с этой концепцией социум является не столько объектом, сколько своего рода «полем возможностей» социальных субъектов. Ключевой единицей анализа становится «событие», раскрывающееся в действиях социальных субъектов, последствия которых являются многовариантными («сценарными»).

В настоящее время выстроена систематизированная структура теорий среднего уровня: теорий социальных структур, теорий социальных институтов и теорий социальных процессов, взаимоувязанных единой методологией. Такая ситуация в академической и вузовской науке, в образовательной практике и конкретных социологических исследованиях соответствует положению с функционированием диссертационных советов по социологической специальности 22.00.04. «Социальные структуры, социальные институты и процессы». Параллельно идет активная практика разработки учебных программ по социологии социальных процессов расселения, миграции, урбанизации, в которых рассматривается единый процесс социально-поселенческого развития социума. Именно в единстве необходимо изучать и применять на практике эти специализированные теории среднего уровня.

Процессы расселения, миграции, урбанизации можно рассматривать, с одной стороны, как процессы социального взаимодействия людей (на социальном микроуровне), т.е. как обязательный атрибут любого социального явления, а с другой стороны, — как серию дискретно-континуальных событий, образующих целостную систему в динамике (на социальном макроуровне). Еще один довод единства этих процессов — практическое осуществление социального прогнозирования и проектирования. Прогностическая роль социологии при этом возрастает благодаря потенциалу ее междисциплинарности и применению конкретных социологических исследований в практике социально-экономического программирования, градостроительного планирования и муниципального управления.

Литература:

1. Малоян Г. Пространство урбанизации//Независимая газета, 22 янв. 2003 г.
2. Нефедова Т. Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2010/08/05/countryside.html>)
3. Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века, XVIII-XX вв. Том 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). - Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2002. - С. 376-387, 524-530.
4. Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI в. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: ecsosman.hse.ru/data/035/487/1216/002_Pivovarov1.pdf
5. Надькин Т.Д., Нежданов В.А. Формирование спецпоселений и последствия насильственного переселения людей в Республике Мордовия. М., ИНИОН, 1995.
6. Нежданов В.А. Проектирование равновесия системы расселения // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. IV. Итоги анкетного опроса в 2008 г. / НИИ регионологии. Саранск, 2010.
7. Формирование агрогородков в Республике Мордовия (методология, методика и мониторинг): аналит. докл. / Отв. ред. А.И. Сухарев.- Саранск, НЦСЭМ РМ, 2010. - 72 с.
8. Развитие ТСЖ в г.о. Саранск [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://content.mail.ru/arch/1186/1791106.html>
9. Интернет-диалог на официальном сайте Администрации городского округа Саранск. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://www.gidrm.ru/answers.html?show=list&filter=answers&page=13>